

МАЛЫМ ФЕРМЕРАМ ПРЕДСТОИТ ОСВОИТЬ МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО

Развитие мясного скотоводства, которое в настоящее время в России находится в состоянии стагнации, может выйти на ускоренный темп развития. У отрасли для этого есть хорошие предпосылки: низкая себестоимость кормов и безграничный экспортный рынок сбыта. Однако для этого надо отказаться от модели, когда говядина рассматривается как элемент продовольственной безопасности, тогда как ему должна быть отведена роль социально-экономической программы, основанной на экспорте и призванной обеспечить высокий уровень жизни сельского населения. При этом опираться следует на развитие небольших фермерских хозяйств, где себестоимость говядины низкая.

Тезисы эти выглядят неожиданно, но на XII отраслевой бизнес-конференции «Агроинвестора» «Индустрия мяса и комбикормов» присутствовавшие представители мясной отрасли сопроводили их явным одобрением и бурными аплодисментами. Идею озвучил генеральный директор Национального союза производителей говядины (НСПГ) Роман Костюк. При этом его оценка состояния мясного скотоводства в России не выглядит оптимистично. Поголовье КРС последние 10 лет неуклон падало, и, по прогнозам НСПГ, процесс этот продолжится.

„ Шансов, что у нас будет стабилизация и рост — не наблюдается, — подчеркнул Роман Костюк.

Причина лежит на поверхности: 80 процентов говядины в России дает молочное животноводство, еще 16–18% — мясное, остальное импортируется. Переход к интенсивному молочному животноводству, которое позволяет меньшим числом коров получать большее количество молока, приводит к тому, что база производства говядины в молочном секторе падает, но не растет и мясной сектор.

С другой стороны, было обращено внимание на то, что мясное скотоводство в России нельзя рассматривать как составляющую продовольственной безопасности. Это, по мнению эксперта, является категориальной ошибкой. К настоящему времени Правительством страны одобрены все финансовые запросы, выделены, как заметил гендиректор НСПН, беспрецедентные меры господдержки: «Три года подряд меня спрашивают, что можно попросить у Минсельхоза России для развития мясного скотоводства? Я отвечаю, что они уже дали в два раза больше, чем мы просили. Но использовать не смогли, и деньги возвращаются обратно в Минсельхоз».

Причина — нежелание инвесторов вкладывать деньги в мясное скотоводство. И в этом их можно понять: у всех моделей развития, которые были использованы в последнее время, срок окупаемости составил от 8 до 12 лет. Кто же захочет рисковать деньгами, вкладывая в такой «долгострой», и есть ли выход из этой ситуации?

„ Единственное, что можно сделать — опереться на мировой опыт, — отмечает Роман Костюк. — В мире 80 процентов поголовья мясных пород содержится у мелких фермеров. Численность стада у них, как правило, от 50 до 100 голов. В России же ставка была сделана на крупные агрохолдинги, но себестоимость говядины у них оказалась в два раза выше, чем у

фермерских хозяйств. Наглядный пример: теленок к отъему в крупных компаниях стоит до 70 тыс. руб., а у фермеров — от 25 до 32 тыс. руб. Экономика не складывается, отрасль стагнирует, несмотря на, казалось бы, благоприятные факторы. Достаточно сказать, что стоимость подножных кормов в мясном скотоводстве стремится к нулю, комбикорм требуется лишь на некоторых этапах откорма. Но отрасль не развивается... Проблема, которая, действительно, не решена и ставит скотоводству палки в колеса, по мнению гендиректора НСПН, — это неуправляемость и архаичность торговли скотом. Инвестор, вложивший деньги в производство качественного генетического материала, сталкивается с тем, что ему надо обзванивать потенциальных покупателей, а те не знают, в чем его преимущества и за что они должны заплатить. В результате берут то, что подешевле, но такое положение дел ведет к деградации отрасли. Идея, озвученная Романом Костюком, такая: необходимо создавать новую отраслевую модель мясного скотоводства, когда оно становится социальным лифтом, дает возможность людям зарабатывать деньги в условиях системной производственной кооперации, нацеленной в большинстве продаж на экспорт. Производство говядины должно стать инструментом выполнения главной задачи местной власти — дать людям возможность заработать в деревне. Тогда отрасль приобретет дешевые ресурсы, получит заинтересованных инвесторов — фермеров, желающих жить у себя в деревне; получит недорогую исходную часть — телят, которые в дальнейшем будут отправлены на откормочные комплексы.

„ Семья, которая содержит без капитальных строений 160 коров, может получать в год до 8 млн рублей выручки. Из них она выделит от 1,5 до 2 млн себе на жизнь. Поскольку, в отличие от любого бизнеса, малый фермер не считает прибыль, а живет с оборота, это приводит к тому, что себестоимость получается низкой, а ему хватает на безбедную жизнь, — заявил Роман Костюк.

Руководитель Центра агроаналитики Минсельхоза России Дмитрий Амельцов сообщил, что Китай, согласно многочисленным прогнозам, будет наращивать потребление говядины и других продуктов, возрастет их закупка в других странах. Поэтому надо развивать мясное скотоводство, потому что скоро откроется необъятный рынок, куда можно будет безгранично сбывать свою продукцию.

Ельников В. А.